

которых демократические институты будут функционировать, так как обычным, стабильным состоянием общественного сознания в России является ориентация на приспособление к окружающему миру, выживание в существующих условиях, а не их переустройство. Следовательно, можно предположить, что политическая культура будет эволюционировать в сторону демократической. Именно такой процесс предполагает складывающаяся в России система демократического типа. Мы согласны с мнением исследователей, выдвигающих предположение, что новая политическая культура в России должна складываться на основе четырех источников[4]:

- собственно политической практики (нового опыта, традиций и т.д.);
- заимствование зарубежного опыта;
- советского наследия;
- возрождения дореволюционной российской культуры.

В новой политической культуре должна преобладать: а) культура участия, а не подданного государства; б) признание легитимности существования различных интересов; в) она должна быть родственна российской истории и культуре. На наш взгляд, пока преждевременно говорить о том, верно ли это предположение. Однако преодоление экономических проблем и развитие системы политической социализации будут способствовать данному процессу. Анализ показывает, что гражданская культура – это дескриптивное понятие, отображающее высокий удельный вес в массовом сознании установок на активное участие (мотивы и формы участия, его социальный контекст остаются за скобками). Вот почему возможны ситуации, когда политическая культура демократизируется, не становясь более партиципаторной, а значит, более гражданской. Думается, что именно такая ситуация сложилась в постсоветской России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См. Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность, 1994, № 6, с. 32.
2. См. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования // Политические исследования, 1999, № 5, с. 172.
3. См. Гаджиев К. С. Размышления о политической культуре современной России. // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6. с.27.
4. См. Шевченко Ю. Политическое участие в России // Pro et contra, 1998, том 3, № 3, с.92.

Лаврова А. Г., г. Челябинск

УТОПИЯ И УТОПИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Современное российское общество на сегодняшний день проходит стадию формирования новой политической культуры, основанной на принципах демократии и вовлечения всех слоев общества в активную политическую жизнь. Основной чертой этого процесса является стремление к стабильности и уверенности в завтрашнем дне, присущее большинству как простых граждан, так и политических лидеров.

Во все времена и в любых странах вовлечение социальных групп и индивидов в политику обусловлено их стремлением реализовать свои социально значимые интересы. Следовательно, прежде всего они исходят из приоритета реального, рационального компонента политической культуры. Однако реализация социальных интересов групп или индивидов осуществляется не непосредственно, а опосредуется наличием у субъектов политики тех значений и смыслов, в которых выражено их отношение к власти, политическим институтам, элитам, лидерам и т.д. Эти смыслы и значения предписываются господствующей в обществе политической культурой, т.е. ценностно-нормативной системой, которой придерживается большинство населения. Данная ценностно-нормативная система существует

в виде общераспространённых и общепринятых фундаментальных поведенческих, политических ценностей и идеалов.

Эти ценности всегда сосуществуют с сиюминутной (чувственной) мотивации поступков, несовпадение намерений и действий человека придают политической культуре внутреннюю противоречивость, позволяют сосуществовать в ней «логичным», «нелогичным» и «внелогичным», в частности, утопическим компонентам [1].

Под утопическим компонентом политической культуры мы понимаем вид социально-политического мифа, изображающий в систематизированной форме идеальное общественное устройство, не реализуемое в принципе, либо в данный исторический период. Один из его отличительных признаков от прочих политических мифов состоит в том, что, по крайней мере, в переломные моменты истории именно он непосредственно побуждает людей к действию.

Еще раз подчеркнем, цель построения новой политической культуры, казалось бы, вполне прагматична и рациональна. Более того, можно говорить о том, что политической культура отражает социально-политические реалии того общества, в котором существует. С другой стороны, нельзя не обратить внимание на то, что политическая культура насквозь пропитана мифами и, по сути своей, утопична. Отражаясь в сознании индивида и в общественной морали, она скорее говорит о должном, а не о реальном состоянии дел. Однако, и это «должное», идеальное обусловлено политическим, экономическими, социальными, религиозными и культурными реалиями.

Таким образом, в политической культуре всегда присутствуют и утопический, и рациональный, реалистический подход к действительности. Без каждого из этих элементов политическая культура немыслима. Без первого общество обречено на стагнацию и отсутствие веры в политические институты. Без второго происходит отрыв от реальности и потеря обществом ориентиров развития, что может привести к попыткам насаждения нежизнеспособных режимов, примерами которых столь богат XX век.

Однако, на разных этапах развития общества превалируют либо утопические, либо рациональные элементы политической культуры. Общество, как известно, в своем развитии проходит череду периодов стабильности и кризисов. В период стабильности царят рациональные настроения в обществе, что сказывается в преобладании рационального элемента в политической культуре. Но за всяким периодом стабильности следует кризис. Этот кризис - системен и отражается во всех областях человеческой жизни и, в частности, в политической культуре. Любой кризис принадлежит к числу тех исторических ситуаций, когда прежние ценности разрушаются быстрее всего, а потребность в новых ценностях (зачастую вполне утопических) ощущается острее.

Таким образом, в период кризиса происходит резкий скачок «утопизации» массового сознания — стремительного разрушения мифов уходящего общества и столь же стремительного создания новой утопии, прокладывающей дорогу обществу будущему.

В современных политических науках существуют, как минимум, два взгляда на природу утопического компонента в политической культуре.

Сторонники первого подхода уверены, что наличие утопического компонента — явление безусловно вредное, а избавление от него — одна из главных задач науки и практики. Однако даже сверхрационалисты не могут отрицать, что почти все современные политические и социальные концепции — от гражданского общества и правового государства до коммунизма — возникали как проявления утопического компонента политической культуры.

Гораздо более убедительной выглядит логика сторонников второго подхода, в большинстве принадлежащих к так называемому психоаналитическому направлению. Строит-

ся он на базе идей известного психолога и философа К. Юнга. Он различал два типа мышления (психических процессов)[2]. Первый тип — логическое, рационалистическое мышление, которое направлено на приспособление к внешнему миру. Ярче всего он проявляется в науке, технике, индустрии. Второй тип — ненаправленное мышление (поток образов, игра воображения), которое служит необходимым условием духовного творчества, именно этот тип мышления, по нашему мнению, и создает утопии. Именно он есть имманентный источник утопического компонента в политической культуре. Разрушение утопического компонента приводит к ощущению бессмысленности всего политического процесса. Таким образом, утопический компонент лишь поддерживает цивилизацию, дает ей толчок и стимул к развитию.

Не случайно и весьма удачно сказано, что утопия — это предшественница проекта, а построение утопий — прапроектирование[3]. В этом и раскрывается главная роль утопического компонента политической культуры, как позитивного феномена.

Известный американский социолог Л. Мэмфорд, защищая позитивную роль утопического компонента в политической культуре, пишет: «Мы никогда не достигаем полуса, на который указывает стрелка компаса. Точно так же мы, без сомнения, никогда не будем жить в утопии. Но если бы не существовало намагниченной иглы, мы едва ли бы смогли путешествовать. Абсурдно думать, что мы расправимся с утопией, утверждая, что она существует только на бумаге. То же самое можно сказать и об архитектурном плане дома, но дом от этого не становится хуже»[4].

Начиная с эпохи Просвещения, большинство мыслителей считали, что с развитием науки и повышением уровня образованности граждан утопический компонент в политической культуре должен постепенно сойти на нет. Даже французский утопический социализм эпохи Просвещения утверждал необходимость нового общества, взращенного на утопических традициях, но построенного на единственно рациональных началах. Т.е. утопический компонент должен был, по мнению рационалистов эпохи Просвещения, раствориться в рациональной науке и исчезнуть как таковой. Однако, взлет социальной утопии и попыток ее реализации в XX веке показал «утопичность» этой концепции.

Исчезновение с политической карты мира стран социалистического лагеря было воспринято западными мыслителями (например, Ф. Фукуяма[5]) как предвестие окончательного исчезновения утопического компонента из политической культуры. Сегодня большинство из них признают, что ошибались. Сегодня мы можем наблюдать сближение и взаимопроникновение утопического и реалистического компонентов в политической культуре. В последней трети XX века появляются термины: «энтотпия», характеризующая реализованный идеальный проект, дословно - «место, которое есть» в противоположность буквальному значению термина «утопия» — место, которого не существует, «контратопия» — выбор наилучшего из двух воображаемых обществ[6]. Эти термины активно используются в политическом проектировании в Западной Европе.

Новейший вариант современной утопии — полиутопия (термин Р. Нозика[7]) — проект системы обществ и общин с различными устройствами: от коммунистического до капиталистического. Наряду с плюрализмом в современной утопии сильны космологические и экуменические тенденции (последние — с акцентом на неевропейский духовный опыт). Ухудшающаяся экологическая обстановка во всем мире породила «экоутопию», на новом уровне разрабатывающую на новом уровне руссоистские идеи о идеале первобытной жизни в единении с природой. Угроза катастроф глобального масштаба (экологических, техногенных, политических) способствовала распространению представлений о том, что человечество может выжить, лишь реализовав на практике идеалы социальной гармонии. Та-

ким образом, утопический компонент порождает «практопию» (этот термин используют Д. Белл[8], Э. Тоффлер[9]).

Отличительной чертой данных проявлений утопического компонента является то, что эти проекты в значительно большей мере, чем традиционные утопии, базируются на рациональных началах. При их построении широко используются сциентистские подходы.

Представляется, что с учетом выше сказанного, мы можем обосновать нашу гипотезу о неразделимости и необходимости в политической культуре и утопического и реалистического компонентов. Именно при обязательном использовании этих компонентов совместно, при учете их особенностей можно говорить осмысленной и реальной работе по возвращению новой политической культуры России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. – 1995. № 2.
2. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени: Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 203-204.
3. Алексеев Н. Г. Проектный подход к формированию рефлексивного мышления в образовании и управлении // Рефлексивно-организационные проблемы формирования мышления и личности в образовании и управлении. М.: ИППТИГО, 2003.
4. L. Mumford. The Story of Utopies. N. Y., 1962, p. 15.
5. Фукуяма Ф. Великий разрыв. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 154.
6. Шестаков В.П. Понятие утопии и современные концепции утопического // Вопросы философии. - 1972. № 8. - С.154.
8. Nozik R. Anarchy, State and Utopia. N.Y., Basic Books, 1974, p. 58.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Академия, 1999. – С. 34.
10. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 504

Терецук Е.А., г. Челябинск

МИССИЯ И ЦЕЛИ ОРГАНОВ ГОССЛУЖБЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Корпоративная культура представляет собой совокупность разделяемых сотрудниками целей, ценностей, норм, традиций организации, сформированных под воздействием внутренних и внешних факторов, обеспечивающую самосохранение, саморазвитие и уникальность организации. В условиях реализации административной реформы достаточно актуальным представляется анализ состояния корпоративной культуры в органах государственной службы, факторов ее формирования и развития, что необходимо для выработки программ, технологий совершенствования деятельности государственных служащих. В рамках изучения корпоративной культуры важным представляется выявление понимания сотрудниками миссии и целей организации, что является основой адекватной ориентации в ценностях и нормах культуры организации.

Миссия представляет собой качественно выраженную совокупность намерений организации, детализирует ее статус и обеспечивает направление и ориентиры для определения целей и стратегий на различных уровнях развития [1]. Миссия организации – это образ компании, предназначение компании, ее кредо, выраженное словесно основное социально значимое функциональное назначение организации в долгосрочном периоде. В миссии должна быть закреплена философия управления, а формулировка миссии должна представлять собой установку для всего персонала организации. Правильно сформулированная миссия делает организацию уникальной в своем роде.

Цели организации – это конкретные намерения о реализации миссии. Миссия не должна остаться только лозунгом, декларацией, а должна реализовываться через конкретные